

Трамвай, в котором всем найдется место

Трамвай

7'93

А я вовсе и
не медведь! стр.6
слон!

Когда в следующий
раз поедешь за город,
сделай вот что: перестань
оситься как стр.10
горелый, остановись
как вкопанный и
глянись вокруг...

Знаете, доктор,
вчера на ужин ему
дали кро-о-хотного
пленочка, так стр.22
алыш едва к нему
притронулся.

ГрэфикАрт

тел. 925-26-44, 921-58-47

факс /095/ 921-58-47

КОРОВА В ЦВЕТУ

Как-то раз корова Атлантида решила заказать художнику свой портрет. Она позвонила по телефону и сказала:

— Але-але! Художник? Му-му-у!

Художник сразу все понял и говорит:

— Живописец Коровин к вашим услугам, мадам!

— Только я еще не обедала, — говорит корова Атлантида. — Вот я пожую зелененькой травки — и сразу к вам.

— Готовлю краски, жду, — бодро отвечает художник.

Корова Атлантида пожевала зелененькой травки и пришла к художнику. Маэстро Коровин тут же нарисовал портрет Атлантиды и сказал:

— Портрет коровы в зеленых тонах!

Портрет и в самом деле был нарисован одной зеленой краской.

— А почему в зеленых тонах?! — с обидой спросила Атлантида. У нее даже нижняя губа отвисла. — Ведь я же черно-белая. Му-у-у!

Маэстро Коровин надул щеки и важно сказал:

— Мастерство художника не в том, чтобы нарисовать внешне похожий портрет, а в том, чтобы показать внутренний мир портретируемого. Вот вы, мадам Атлантида, наелись зеленой травы, поэтому ваш внутренний мир сейчас зеленый.

В животе у Атлантиды на самом деле было зелено-презелено от травы. Но она все равно обиделась на художника Коровина и ушла домой, не попрощавшись.

Весь вечер и всю ночь бродила корова Атлантида по полям, лугам и рассматривала в тусклом лунном свете свой зеленый портрет.

Под утро она совсем замерзла и, забыв про свою обиду, снова пришла к художнику Коровину.

— Что вам угодно, сударыня-а-а?... — зевая, спросил ее живописец.

— Му-у-у! Я хочу за-за-заказать ва-ва-вам еще о-о-один портрет, — сказала Атлантида.

Художник Коровин внимательно посмотрел на посиневшие от холода коровьи губы и пошел готовить краски.

Вскоре портрет был готов.

— Извольте, мадам! — сказал художник, протягивая Атлантиде холст. — Портрет коровы в синих тонах.

Портрет и в самом деле был нарисован синей-пресиней краской.

— Му-у-у! — с обидой сказала Атлантида, и снова у нее отвисла нижняя губа. — А почему же в синих тонах?! Ведь я черно-белая...

И снова маэстро Коровин стал объяснять:

— Мастерство художника не в том, чтобы нарисовать внешне похожий портрет, а в том, чтобы показать внутренний мир портретируемого. Вот вы, мадам, совсем замерзли и даже посинели от холода — и снаружи, и внутри. Поэтому ваш внутренний мир в данный момент — синий!

Корова Атлантида опять обиделась на художника Коровина и, схватив свой синий портрет, побежала куда глаза глядят.

Она бежала, бежала, бежала и наконец заблудилась.

— Му-у-у! — испуганно замычала Атлантида. — Я, кажется, заблудилась!

Она повернула назад и понеслась быстрее прежнего. Ой, как она бежала! Бежала, бежала, бежала, пока не ударилась рогами в домик художника Коровина.

— Что вам угодно, сударыня? — вежливо спросил художник Коровин, который от удара вылетел из окна вместе с мольбертом.

— Я хочу, му-му-му, заказать, му-му-му, еще один, му-му-му, портрет, — тяжело дыша, сказала раскрасневшаяся от бега Атлантида.

Художник Коровин внимательно посмотрел на корову и пошел готовить краски.

Вскоре портрет был готов.

— Что это?! — закричала корова, взглянув на него. — Почему я здесь такая красная? Как это называется?!!

— Этот портрет называется «Вспотевшая корова», — невозмутимо ответил художник Коровин и в третий раз стал объяснять:

— Мастерство художника не в том...

— Му-му-му-у-у! — заревела корова от возмущения, хлопнула живописца Коровина красным портретом по голове и убежала домой, не попрощавшись.

Дома она повесила все три портрета — зеленый, синий и красный — на стену, села напротив и горько-горько зарыдала.

Но тут в дверь ее дома постучали. Корова Атлантида быстренько вытерла слезы, подкрасила глаза черной тушью и впустила гостей — своих знакомых коров и быков.

— Ой! Ой! Ой! — сразу же стали восхищаться гости, как только увидели портреты коровы Атлантиды. — Какие прекрасные портреты! Какой у вас богатый внутренний мир, голубушка: зеленый, синий, красный! Да вы просто чудо! Ой! Ой! Ой!

А один бык тут же сделал корове Атлантиде предложение, то есть он предложил жениться на ней и народить много-много маленьких разноцветных коровок и бычков.

— Они будут зелененькие, синенькие, красненькие и даже в полосочку, в клеточку, в крапинку! — мечтательно бормотал влюбленный бык.

А корова Атлантида тут же побежала к художнику Коровину извиниться за свое грубое поведение.

— Что с вами, сударыня?! — изумленно воскликнул маэстро, увидев корову Атлантиду.

И было чему изумиться! Атлантида светилась всеми цветами радуги, а на боках ее проступали голубые незабудки, белые ромашки и лиловые колокольчики! Это внутренний мир Атлантиды лез наружу.

— Я радостная корова! — завопила Атлантида и расцеловала художника Коровина своими большими теплыми губами.

— Вот что делает с коровами волшебная сила искусства! — сказал взволнованный маэстро и нарисовал портрет под названием «Радостная корова». Если бы вы видели, что это был за портрет!..

Рисовала Н. КНЯЗЬКОВА

ЖАЖДА

От жажды краски пересохли —
Я дам напиться желтой охре.

Камедь открыла красный рот,
И сурик кисточку сосет.

От легкой капельки проточной
Сухая зелень стала сочной,

И туча ливнем налилась,
И жадно ветка напилась.

Смывает дождь остатки пыли,
Вокруг цветы глаза раскрыли,

Глядят на кисточку мою —
Я всех водою напою!

И вот уже цветет поляна
От капли влаги из-под крана!

Елена ЯВЕЦКАЯ

ЗЕЛЕННЫЕ СТАРУШКИ

На болоте у опушки
Жили-были две старушки,
Две толстушки-хохотушки,
И от пяток до макушки
зеленые.

У старушек в кладовушке
Есть запасы, но в кадушке
Не чернушки, не волнушки,
А кузнечики и мушки
соленые.

Что за странные старушки?
Это просто две лягушки!

В ПАМП

Дедушка отправился в магазин за хлебом, а Санька тем временем решил позвонить своему другу Косте.

— Говорит медведь! — зарычал Санька, едва Костя снял трубку.

— Р-р-р-р! Р-р-р!

— Отвечает тигр! — очень обрадовался Костя, и тоже начал рычать да еще и стучать зубами.

— А я вовсе и не медведь! Я слон! — Санька затоптал ногами и запыхтел в трубку: — Уф-фу! Уф-фу!

— А я хитрая лисица! Не догонишь! Не догонишь! — немедленно отозвался Костя. — Не догонишь! Не догонишь!

— Вот догоню! Вот догоню! — еще громче и сильнее затопал Санька. — Гав-гав!

— Ты чего, слон, гавкаешь? — удивился Костя.

— Я и не слон, я бегемот! Я купаюсь в реке, а ты-то нет! Пуф-пфу! Пуф-пфу! Бе-е-е!

Санька даже выставил язык для убедительности, хотя Санькиного языка, конечно же, Костя видеть не мог.

— А я!.. А я... — заволновался Костя, — я кенгуру! Или нет, даже леопард! Снежный барс! Даже нет, я...

— Дорогой снежный барс Костя, — вдруг раздался в Костиной трубке вежливый взрослый голос.

— Санька, ты чего это? Что

Рисовал И. ОЛЕЙНИКО

АСЫ!

Сергей ГЕОРГИЕВ

с тобой? — перепугался Костя. — Ты тоже не бегемот?

— Бегемот, бегемот, — успокоил Костю голос. — То есть пока еще маленький бегемотик! А это говорит Санькин дедушка, большой мудрый бегемотище! Я из булочной вернулся!

— О-ой, — притих Костя.

— Крокодил Костя, — продолжал Санькин дедушка. — На улице такая красота: горы с ледяными вершинами, носится дикая собака Тобик, Витька из второго подъезда вышел на охоту!.. Кенгуру Костя, одевайся потеплее, мы с Санькой скоро за тобой зайдем!

— Ура, в пампасы! — закричал Санька в трубку. — Ура!

— В пампасы! — подхватил Костя.

— Знаешь что, дедушка, — сказал Санька, когда они все втроем выходили из Костиного подъезда. — Только давай ты будешь не бегемотом, а жирафом, ладно?

— Почему это? — удивился дедушка.

— Потому что жираф — он высокий, с него далеко-о все видно! — объяснил Санька.

Прямо от подъезда начинались пампасы. Чуть поодаль высилась горка с ледяной вершиной. И до заснеженных джунглей было рукой подать.

В небе светило жаркое солнце.

Из тучи лил проливной дождь.

И всем было хорошо!

Юля живет в Москве, учится в четвертом классе английской спецшколы (любимые предметы — английский язык и математика). Ей 10 лет. Стихи она сочиняет уже около трех лет — то есть треть своей жизни. Треть жизни — немалый срок даже для взрослого человека. Вот мы и решили задать Юле несколько вопросов о ее творчестве.

— Юля, как вы думаете, зачем людям нужны стихи?

— Мне кажется, что поэзия — неотъемлемая часть жизни каждого человека. Стихи помогают жить, скрашивают жизнь...

— Кто ваши любимые поэты?

— Я больше люблю поэтов, которые пишут стихи для взрослых: Петра Орешина, Сергея Клычкова, Анну Ахматову, Николая Гумилева...

— Юля, как мне кажется, поэты — очень мечтательные люди. А у вас есть мечта?

— Мечтаю, чтобы жизнь сложилась удачно...

— А стать поэтессой вы не мечтаете?

— Специально поэтессой не буду, но оставляю это как увлечение, как хобби...

— Скажите, Юля, какие впечатления помогают вам писать стихи?

— Обычно летом мы с мамой и папой едем на дачу, там я много гуляю, люблю природу, и вот тогда ко мне приходит вдохновение...

Благодарю вас, Юля, за это интервью и от имени читателей «Трамвая» желаю дальнейших успехов в вашем творчестве.

— Спасибо.

Записал О.КУРГУЗОВ

ЮЛЯ

ХІХ век

Блестят погоны у корнета,
Пестреет зонтиков ковер,
И дамы, выйдя из кареты,
Свой начинают разговор.

И кавалер, во фрак одетый,
Поднял чуть головной убор,
И шляпки с перьями, береты,
И кружев сказочный узор.

И говор, смех, и платьев шорох,
Цветов на клумбах целый ворох,
Фонтаны среди парка бьют,

В тени скамейки и дорожки —
Сирень и яблони цветут,
Сверкают золотом сережки...

Кони в ночи

Пугаясь своих шагов,
Два коня, словно тени, прошли,
И цокот глухой подков
Испуганно замер вдали.

Их табун мирно спит среди лугов,
А они — во тьме корабли,
Потерявшись среди кустов,
Утонули в горячей пыли.

Им чудится свет от костров
И говор седых пастухов,
Они напрягают слух,

Одни среди ночной тишины,
Надеясь, что милый пастух
Выйдет из темной мглы.

Рисовал А.АРТИОХ

Вечер

Вечер — вечный паук —
Паутину плетет темноты,
Оплетает лес, речку и луг,
Оплетает деревья, кусты.

Шаль из сумерек ткет он и ткет,
Вышивает звезды, луну...
И на землю тихонько кладет,
Ночную храня тишину.

ЛАЗАРЕВА

Когда в следующий раз поедешь за город, сделай вот что: перестань носиться как угорелый, остановись как вкопанный и оглянись вокруг. Смотри, как застыло все. Высоко в небе неподвижно висит солнце. Лежат поля, как коровы на отдыхе. Лес, если даже и колеблется ветром, с места не сходит. Даже вода в реке, хотя и течет, но как бы не меняется. И только облака...

Помнишь, у Пушкина: «Тучки небесные, вечные странники»? Странные эти странники, неуловимые. То плывут, то мчатся и на ходу меняют облик, словно играют в какую-то игру. Проплывает лошадь с хвостом, превращаясь в носатого человека, а тот — в корабль с флагом. Но и корабль не вечен: раскалывается надвое и обе половинки тонут в синеве неба. Даже осенние облака — медлительные, тягостные, скучные — время от времени просыпаются: расступятся, чтобы пропустить солнечный луч, и, словно опомнившись, опять сгустятся до свинцовой синевы и изойдут дождем.

Загадочные. Своенравные. Недоступные. Что же они такое?

ОБЛАКА — ДЫХАНИЕ ЗЕМЛИ

Дышит почва, дышат растения, под лучами солнца потеют океаны и моря, озера и реки. Крошечные частички воды — молекулы — отрываются от водной глади и взмывают в воздух. Это — водяной пар, тот самый, что вырывается из чайника, только пожиже. Невидимого пара в воздухе много. Например, из того воздуха, что находится в твоей комнате, можно «выжать» около литра воды.

Есть воздушная влага и в пустынях. Чем, спрашивается, не источник? Есть-то она есть, да только как ее извлечь? А вот как: ночью, когда в пустыне становится прохладно, нужно выкопать в песке ямку, поставить в нее котелок, натянуть над ямкой кусок полиэтиленовой пленки, на нее положить камень, чтобы пленка прогнулась. Глядишь — к утру пара кружечек воды и набежит. Воздушная влага собралась на холодном полиэтилене так же, как пар из чайника оседает на стене.

То же происходит в облаке. В воздухе носится множество пылинок. Прицепится одна молекула пара к такой пылинке, прицепится другая — и вот уже пылинка оделась в водяную рубашку. Облако — это и есть толпа пылинок в водяных одеждах.

Если водяных частичек в облаке немного,

А. КРАСНОПЕВЦЕВ

то облако редкое, просвечивающее: солнечные лучи легко проскакивают между частичками. Если же частички скапливаются в кучу, то свету уже не пробраться сквозь них и такое облако кажется плотным, словно кипа ваты.

Самые простенькие облака и самые безобидные, похожие на белых барашков, называются кучевыми (может быть, потому, что они кучерявые?), а по-латыни — кумилис хумилис, или кумулюс медиокрис. Называют их еще облаками хорошей погоды. Особенно

любят их рисовать на картинах художники. В самом деле, вселяют они в душу радость и покой. Плывут себе белые барашки в синем небе, грея на солнце бока, и погода делается особенно приятной: и не жарко, и не холодно. В общем, хорошие облака.

Но если влаги с земли испаряется все больше, то и облака толстеют — вбирают в себя влагу. В теплую летнюю погоду обратим внимание: утром небо ясное, потом появляются откуда-то (а мы уже знаем откуда!) легкие кучевые. Постепенно они превращаются в средние, а к полудню небо покрывается огромными белыми клубами. Это уже кумулюс конгестус — могучие кучевые.

На них надо время от времени поглядывать: не будет ли дождя. Но пока их верхушки кучерявятся, опасаться нечего: водяным капелькам весело носиться в этих клубах и возвращаться на землю они не собираются.

Но что это? Одно облако будто пробило невидимый потолок, и пошла громоздиться вверх башня. А вон еще одна, и еще. Посреди голубого поля с мирными баранами выросли сторожевые башни, откуда грозят золотыми лучами-копьями небесные рыцари. Хозяин их — свирепый дракон, мечущий громы и молнии. Не слышно ли его приближения? Придется тогда прятаться по домам.

Нет, на этот раз повезло. Задул высоко наверху вольный ветер, начал валить башни.

Не дает набраться силы драконовым слугам. Все башни повалил, замки разрушил. Теперь до вечера можно бегать по улицам — дождя наверняка не будет.

Но на следующий день все пошло иначе. Полезли вверх башни, но нет наверху ветра, чтобы их разрушить. Какая-то темная сила скапливается, наверное, в этих башнях, иначе с чего бы им чернеть — не уголь же там, в самом деле?!

Что же там творится? Давай подумаем. Если башня тянется вверх, значит, воздух в ней поднимается. А вместе с ним устремляются кверху и облачные частички. Не хотелось бы оказаться на их месте: ведь чем выше, тем воздух холоднее. Чудно, правда? Кажется, что, к солнышку ближе, значит, теплее должен быть воздух, а на деле наоборот. Я тебе даже больше скажу: не так уж далеко от земли, километрах в двух-трех (всего-то полчаса ходьбы!), круглый год стоит зима, и, конечно же, как и полагается зимой, вода там замерзает и превращается в лед. И вот была частичка водяная, а поднялась высоко — и стала ледяная. Ледяные частички свет совсем не пропускают, поэтому и кажется облако снизу черным.

А двигаются частички в башне так: добрались до вершины — и вниз. Снизились — и снова вверх. Как на лифте катаются. Да только не замечают, что все больше прилипает молекул воды к ледяной шубке и все тяжелее становится она. Увлечлись катанием и не заметили, что потолстели. Так потолстели, что воздух их уже удержать не может. И полетели частички вниз. А чем ниже, тем теплее воздух. Тают частички по дороге и обрушиваются на землю drobные капли. Разбегайтесь по домам! Дождь!

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

ЛЕГЕНДА О ЖЕНЩИНЕ

Жил-был военный летчик по имени Потапов. Жены у него не было. Поэтому есть он ходил в столовую. А там все время давали кислые щи.

Придет летчик Потапов в понедельник, а ему кислые щи дают. Придет во вторник — опять кислые щи.

И в среду...

И в четверг...

До самого следующего понедельника.

А в следующий понедельник снова дают кислые щи.

Вот так и жил летчик Потапов от понедельника до понедельника. А тут однажды командир полка решил с парашютом попрыгать. Ну, и Потапов, конечно, с ним.

Сели они в самолет, поднялись высоко в небо, открыли дверцу и выпрыгнули.

Летят в синем небе, болтают между собой. Настроение — хорошее!

Вдруг смотрит летчик Потапов, а парашюта-

то за спиной у него нет. Забыл в самолете. Надо бы вернуться, забрать, а самолет уже на посадку пошел.

«Ну, — думает Потапов, — дела-а-а».

И командир полка тоже заметил, что парашюта нет.

— Потапов, — говорит он, — ты что, без парашюта, что ли, выпрыгнул?

— Так точно, товарищ полковник! — докладывает летчик Потапов. — Без парашюта! Забыл в самолете!!

— Ну, а поесть ты утром не забываешь? — спрашивает командир полка.

— Никак нет, товарищ полковник, — докладывает летчик Потапов, — поесть утром не забываю. Регулярно посещаю столовую и ем кислые щи!

— И поспать, наверное, ночью тоже не забываешь? — говорит командир полка.

— И поспать не забываю, — подтверждает Потапов.

— А парашют надеть, стало быть, забыл?!

— Забыл, — кивает головой летчик Потапов.

— Да-а, — говорит полковник, — не хотел бы я сейчас быть на твоём месте, Потапов. Хорошо, если ты, к примеру, в речку упадешь или там в озеро, а если на бетонное шоссе шмякнешься... От тебя же одно мокрое место останется!

— Буду надеяться на лучшее! — бодро отвечает Потапов.

— Ну, надейся, — усмехнулся командир полка и дернул за кольцо.

Тут же над его головой раскрылся парашют, и он стал опускаться медленно и плавно.

А летчик Потапов продолжал камнем лететь к земле!!!

С БЕЛЫМИ КРЫЛЬЯМИ

Нора НИШ

А земля внизу такая... красивая, зеленая, ну прямо глаз не оторвать.

Леса стоят. Реки текут. Озера поблескивают. Летит Потапов. Мечтает.

Вот бы, думает, действительно в прохладное озеро упасть, поплавать там в чистой воде, понырять... Или нет, лучше куда-нибудь в поле упаду, в душистый стог сена. Зароюсь в него прямо с головой. А мимо как раз девица красная будет проходить с русой косой и в синем сарафане. А я как из сена выскочу:

— Здравствуйте, девушка! Разрешите представиться, летчик Потапов. Между прочим, еще не женат.

Мечтает Потапов, а земля все ближе...

... ближе

... БЛИЖЕ

И что-то ни озера никакого поблизости не видеть, ни душистого стога сена, ни тем более девицы в сарафане.

А проходит внизу — бетонное шоссе.

И машины здоровенные на огромной скорости по этому шоссе туда-сюда, туда-сюда...

«Ну, — думает Потапов, — сейчас гробанусь так гробанусь!»

И вдруг рядом с ним неизвестно откуда женщина с белыми крыльями появилась. Да такая красивая. И крылья тоже красивые, большие.

Подхватила она летчика Потапова прямо у самой земли и понесла вверх.

Одно небо пролетели... второе... третье... да все небеса разноцветные... да все переливаются...

«Ух ты! — думает Потапов, — чудеса-а».

...Короче, прилетели они на седьмое небо. Стоит там домик чистенький. Рядом с домиком

— садик ухоженный. А внутри домика — печка.

Напекла женщина в этой печке летчику Потапову румяных лепешек, молока холодного в глиняную кружку налила, деревянный бочонок с золотистым медом на стол выставила.

— Ешь, пей, — говорит, — Степанушка.

Откуда только имя узнала?..

Ну, Потапова, конечно, два раза просить не надо. Ест он горячие лепешки, окуная их в густой мед, да холодным молочком запивает.

А рядом женщина с белыми крыльями стоит, вся покрасневшая, держит наготове тарелку с новой порцией лепешек.

«Все-таки я молодец, что без парашюта прыгнул, — сам себя мысленно нахваливает летчик Потапов. — А то сейчас бы хлебал в столовке кислые щи».

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

ЗАГАДКИ,

Дмитрий АРЗУМАНОВ

В КОТОРЫХ ОТГАДКИ

Какая хозяйюшка вышла гулять!
Умелая нянька, прекрасная мать.
Разроет канавку, травинку сорвет,
И зернышко сыщет, и воду найдет.
Целехоньки дети, доволен отец.
А что за хозяйка, узнал? Молодец!

А на крыше — благодать,
На все стороны видать!
Только,
Если что учую,
Не волнуюсь, не кричу я:
На ветру качну усами,
А кино смотрите сами.

Когти
Он не пустит в дело,
Только гладь его умело.

Ох, не верю братцы, нет,
Что такой велосипед
Кто-то носит сверху носа
И глядит через колеса.

До утра он нас искал,
Он и прыгал, и скакал,
Жался к стеклам, слезы лил,
Да по крыше колотил.
И гляди-ка — ничего!
Как и не было его.

Рисовала Н.КУДРЯВЦЕВА

По пыльной дороге бежали двое. Это были американский профессор черной и белой магии мистер Чудрилло и отечественный спецкорреспондент журнала «Трамвай» господин Оленьча. У них сломалась волшебная Карета Совпадений, но

ПОГОНЯ ЗА ПРИЗРАКОМ

продолжалась. Вот уже полгода они гонялись за ним, однако никак не могли догнать.

— Интересно, догоним ли мы этот призрак хоть когда-нибудь? — пыхтел господин Оленьча.

— Вообще интересно, что случится в будущем, — сопел мистер Чудрилло. — Вот, к примеру, что будет завтра?

И тут послышался тихий голос:

Глава 6

ЗАВТРА БУДЕТ ДОЖДЬ

Голос этот принадлежал бородатому дяде Савве, который сидел на обочине и усердно чесал свои уши.

— Откуда вы знаете? — удивились бегущие за призраком.

— Уши чешутся, — объяснил дядя Савва. — А по народной примете — это к дождю. Или к вестям.

Дорожная пыль забила в нос спецкору Оленьче, отчего тот смачно чихнул.

— Сегодня какой день? — осведомился дядя Савва.

— Понедельник, — сказал Оленьча.

— Вы еще не ели?

— Даже кофе не пили.

— Значит, ждите подарка, — пообещал дядя Савва. — Если чихнуть в понедельник, да натошак — это непременно к подарку.

— А если во вторник? — заинтересовался мистер Чудрилло.

— К приедем.

— А в среду?

— К новостям.

— А в четверг? — не унимался дотошный Чудрилло.

— К похвале! — выпалил дядя Савва. — Чихнешь в пятницу — к свиданию, в субботу — к исполнению желаний, а в воскресенье — к гостям.

— Целая система! — изумился голодный Оленьча. — А не перекусить ли нам что-нибудь?

Они приготовили нехитрую снедь. Только

приступили к трапезе, как мистер Чудрилло огорчился:

— Тыфу ты! Муха в еду попала.

— Теперь и вы ждите подарка, — утешил профессора дядя Савва. — Такова уж народная примета. А с их помощью можно в какой-то степени предсказать будущее. Вот, допу-

стим, если двое зевают одновременно, значит, им скоро вместе водку выпивать.

— Хорошая примета! — одобрил господин Оленьча. — А какими еще способами можно узнать о будущем?

— Можно гадать, — ответил дядя Савва. —

Особенно этим девушки увлекаются: гадают на всем, что только под руку подвернется. Ну, свечи там, зеркала — это многим известно. Но есть еще немало других методов. Хотя бы такой:

Нужно загадать желание, налить в стакан 6

ложек воды и поставить на ночь. Если утром воды прибавится, то задуманное сбудется, а если убавится, то не сбудется.

Или вот еще:

Гадают в ночь с понедельника на вторник. Берется веточка ели, кладется на ночь в изголовье. При этом говорят: «Ложусь на понедельник, кладу в изголовье ельник, приснись тот мне, кто думает обо мне». Кто приснится, тот тебя и любит.

Мистер Чудрилло давно уж вытащил муху из еды и, покончив с трапезой, задумчиво икнул:

— Сомневаюсь я, однако, что это правда.

— Я тоже сомневаюсь, — согласился дядя Савва. — Но девушки охотно верят всяким глупостям. Позвольте вашу чашку, уважаемый... — Дядя Савва пристально осмотрел дно. — Так, годится. Стенки белые и гладкие. Кофе не очень крупного помола, и жидкости осталось с чайную ложку. Размешайте ее, пожалуйста! Только левой рукой, в три или семь оборотов.

— Но зачем? — удивился мистер Чудрилло, машинально взбалтывая коричневый осадок.

— Гадать будем, — оживился дядя Савва. — На кофейной гуще. Теперь переверните чашку вверх дном на блюдце!

Профессор неловко двинул рукой, остатки кофе выплеснулись ему на брюки. Он стыдливо зарделся:

— Видимо, не способный я к такой магии. Вот белая или черная — это пожалуйста! А от кофейной магии только брюки мокрыми становятся.

— Дело не в брюках, — успокоил дядя Савва, — а в контуре кофейной гущи, что осталась на дне чашки. Давайте изучать этот контур, используя нашу фантазию и воображение. Итак, какую фигуру мы тут наблюдаем?

Все трое склонились над чашкой.

— Мы наблюдаем фигуру чемодана! — бойко ответил господин Оленьча, имевший недюжинное воображение.

Дядя Савва кивнул:

— Похоже на чемодан. И это правильно, ибо такой рисунок кофейной гущи предсказывает путешествие или принятие важных решений.

— А если бы получился, скажем... попугай?

— Значит, вас ожидал бы скандал и преследовали бы сплетни.

— Ну, а если какое-нибудь дерево? — не унимался дотошный Оленьча.

— Тогда все ваши желания исполнились бы!

— Вот здорово! — захолопал в ладоши спецкорресподент. — И мы догнали бы наконец этого неуловимого призрака!..

Бурные и продолжительные аплодисменты разбудили мистера Чудрилло, сладко задремавшего с пустой чашкой в руке.

— Странный сон привиделся мне, — забормotal профессор. — Будто плывем мы с господином Оленьчей на пароходе, а в небе вдруг появляется коршун — да прямо на нас, прямо на нас... Тогда я хватаю вазу с цветами — и шарах ею по коршуну! Что ж вы думаете? Ваза — вдребезги, коршун — тоже, а из него сливы градом как посыплются, как посыплются... В общем, чуть пароход не потопили.

Дядя Савва вновь почесал свои уши:

— Медиум мисс Хассе растолковала бы этот сон так:

ПАРОХОД — выгодное путешествие, **КОРШУН** — опасный и страшный враг, **ВАЗА** (с цветами!) — известное положение в обществе, **СЛИВЫ** — благополучие и успех во всем.

Теперь, надеюсь, вам понятно значение всего сна.

— Неужто и с помощью снов можно предсказывать будущее? — удивился господин Оленьча.

— Еще как можно! Хоть и не всегда. Какое нынче число? Шестнадцатое?.. Ну вот, именно сегодня сны не сбываются и ника-

кого значения не имеют. Зато в ночь на 7-е число сны бывают счастливые и о них не следует никому рассказывать.

Тут мистер Чудрилло обиженно заявил:

— Получается, что каждый может запросто предсказать будущее? Зачем же тогда черная и белая магия, если чашку с кофе перевернешь — и сразу тебе все известно становится?

— Совсем не каждый и не запросто, — возразил дядя Савва. — Я ж рассказал о самых доступных способах. Вообще предсказание будущего — великое искусство! И существуют очень сложные системы: например, хиромантия — предсказания судьбы по линиям руки, или астрология — определение будущего по положению планет. Чтобы глубоко овладеть такими знаниями, требуются годы и годы, если не вся жизнь.

— Подумать только! — изумились бегущие за призраком. — А на какой срок можно предсказать? Небось лет на сто?

— Это зависит от таланта предсказателя. Гений ясновидения, Мишель де Нострадамус, живший в XVI веке, предсказал важные события мировой истории и даже научные

открытия на много сотен лет вперед. И его пророчества сбывались с поразительной точностью! Хотя бы время изобретения летательных аппаратов тяжелее воздуха или образование и распад бывшего СССР. Нострадамус даже предсказал конец света,

который должен случиться в... 3797 году.

— Умереть — не встать! — охнул господин Оленьча. Но не оттого, что испугался конца света, он заметил вдруг нечто белое и волнистое, маячившее за кустами. — Никак призрак?!

Мистер Чудрилло обернулся:

— Точно! Он! Айда в погоню!..

И профессор со спецкорреспондентом бросились в кусты ловить нечто белое и волнистое.

— Вот вам и подарок! — кричал им вдогонку дядя Савва. — Однако не торопитесь радоваться. Помните о своем сне, уважаемый профессор...

Но гнавшиеся за призраком уже не слышали его. Они бежали что было духу — бежали весь вечер, бежали всю ночь... И только под утро прыткий господин Оленьча ухватил-таки призрак за нечто белое и волнистое.

— Ура! Поймал! — завопил он от радости, но тут же обнаружил в руках пустоту. — Мираж. Фантом. Оптический обман... — растерянно бормотал спецкорреспондент, размахивая руками по воздуху.

Вскоре подбежал запыхавшийся мистер Чудрилло.

— Что поделать, призракам свойственно

неожиданно появляться и неожиданно исчезать. На то они и призраки.

Вокруг раскинулась пустыня. День обещал быть жарким и сухим. Однако в половине второго ни с того ни с сего хлынул дождь.

— Прав оказался дядя Савва, — дрожали путники, промокнув до нитки. — Не подвела народная примета.

К вечеру они развели костер, обсушились и согрелись. Их клонило ко сну от усталости. И тогда мистер Чудрилло и господин Оленьча одновременно и протяжно зевнули.

— Хорошо бы народная примета не подвела бы и на сей раз, — мечтательно произнес отечественный спецкорреспондент.

— Будем надеяться, будем надеяться... — сонно отозвался американский профессор черной и белой магии.

*(Продолжение «Погони за призраком»
читайте в следующем номере)*

Рисовал А.ШЕЛМАНОВ

МАЛЬЧИК-РИСОВАЛЬЩИК

1

Мальчик — сын моих знакомых
Может все нарисовать.
Если птицу нарисует,
Птица в небо улетит.
Нарисует стол и стулья —
Сразу гости набегут.
Этот мальчик-рисовальщик
Просто маг и чародей.

2

Он однажды ложкой в каше
Циферблат изобразил.
Хоть от бабушки досталось,
Ходят манные часы.
Что-то тикает в тарелке,
И звенит она с утра.
Только мама на работу
Опоздала все равно.

3

Лето в городе настало —
Лес и пруд нарисовал.
Вот обрадовалась мама:
С дачей больше нет хлопот.
На балконе рвет клубнику,
В ванну ходит по грибы.
Загораем все на крыше,
А ныряем прямо вниз.

4

Очень хочется собаку.
Взял — щенка нарисовал.
Шум и лай, возня и хохот.
Мама вынесла щенка.
Но сказал разумный папа:
«Пусть живет у нас щенок,
А не то и льва и тигра
Нарисует нам сынок».

5

Как-то в дом залезли воры.
Люк в полу нарисовал,
А под ним — глубокий погреб,
А на дне — стальной капкан.
Провалились в погреб воры —
И попали все в капкан.
Тут приехал экскаватор
И на свалку всех увез.

6

Загорелся дом соседний,
Пламя рвется из окон —
Вмиг пожарную машину
С лестницей рисует он.
Быстро был пожар потушен,
Дети тоже спасены.
Похвалил пожарный: «Ловко
Ты меня нарисовал!»

7

Все в семье сардельки любят
И не любят воровства.
Кошка когтем зацепила —
И всю связку понесла.
Пожалел сардельки мальчик,
Зубки им нарисовал.
Кошку цапнули сардельки,
Кошка в страхе удрала.

8

Два здоровых хулигана —
В булочную не пройдешь.
Встретят — денешки отнимут,
«Плюшек» тоже надают.
Взял фломастер, аккуратно
Их решеткой зачертил.
Плачут в клетке хулиганы —
Дверь забыл нарисовать.

9

А в субботу были гости
И сидели за столом.
Выпивали, танцевали,
Вспоминали о былом.
Воскресенье. Пусто в доме.
Но откуда этот шум?
Все у мальчика в альбоме
Продолжают танцевать.

10

В гости к дедушке собрались,
 Мальчик пульт нарисовал.
 Дом взлетает, как ракета,
 Пламя бьет из черных дюз.
 Дом выходит на орбиту,
 Огибает шар земной.
 В гости к деду прилетели,
 Но с обратной стороны.

11

Заболел он как-то свинкой,
 Повара нарисовал.
 Побежал за свинкой повар
 С острым кухонным ножом.
 Доктор страшно удивился:
 «Что за чушь? Больной здоров!»
 «Не волнуйтесь, — шепчет мальчик, —
 Повар свинку не догнал».

12

За стеклом блеснуло небо
 И раздался громкий гром.
 Думал мальчик: «Хорошо бы
 Молнию нарисовать!
 Ну, а если в нас ударит?
 Нарисую лучше две,
 Чтоб не трогали прохожих,
 А дрались между собой».

13

Он рисует все огромным:
 Кнопки, скрепки, буквы, мух.
 Нарисует одуванчик —
 Улицу засыплет пух.
 Гусеница как троллейбус!
 Муравейник выше крыш!
 Только глянешь на рисунок,
 Сразу в норку убежишь.

14

Тетя часто повторяет,
 Что творится черт-те что!
 «Черт-те-что» такой лохматый —
 Очень просто сотворить.
 «Черт-те-что» у нас повсюду.
 Только он не виноват,
 Не один его рисует —
 Все кругом его творят.

КАРЛИЩА И ВЕЛИКАНЧИК

Жил-был однажды великан, маленький-пре-маленький, не выше нас с вами.

И звали его Великанчик.

Родители прямо не знали, что с ними делать. За столом на Карлищу и Великанчика то и дело сыпались упреки.

— Ты почему не доел своего слона? — сердилась Великанша. — Даже ножку не обглодал!

«Я больше не хочу», — твердил Великанчик. «Хочу еще!» — твердила Карлища.

— Ты совсем ничего не ешь! — горевал Великан. — Откуда же возьмутся силы?

Видя, что сын и не думает расти, Великаны повели его к доктору. Видя, что дочь растет не по дням, а по часам, Карлики сделали то же самое.

— Ребенок не растет оттого, что слишком мало ест, — изрек доктор Великаниус.

— Ага, вот видишь! — воскликнули родители. — Что мы тебе толкуем день и ночь!

— Знаете, доктор, вчера на ужин ему дали кро-о-хотного слоненочка, так малыш едва к нему притронулся!

«Картина ясна», — важно заявил доктор. «Но что же нам все-таки делать?» — взмолились родители.

— Заставьте его есть силой, чтобы рос как полагается!

Родители поблагодарили доктора и в точности последовали его советам.

Великанчика заставили есть. Он ел-ел, ел-ел, даже заболел, но нисколько не вырос.

Такое упрямство родителям быстро надоело. Вконец потеряв терпение, они решили рас-статься со своими детьми.

Жила-была однажды карлица, большая-пре-большая, такая, как мы с вами. И звали ее Карлища.

— Ну и ну! Двух кузнечиков уже слопала, а теперь просишь третьего? — сердилась на дочку Карлища.

«Хочу еще!» — твердила Карлища.

— Мы скоро по миру пойдем! — горевал Карлик. — И как эта девчонка не лопнет?

Видя, что дочь растет не по дням, а по часам, Карлики сделали то же самое.

— Ребенок растет оттого, что слишком много ест, — изрек доктор Карликус.

— Ага, вот видишь! — воскликнули родители. — Что мы тебе толкуем день и ночь!

— Знаете, доктор, вчера наша дочь съела трех огро-о-омных кузнечиков, а потом потребовала добавки!

«Картина ясна», — важно заявил доктор. «Но что же нам все-таки делать?» — взмолились родители.

— Не кормите ее вовсе, и она перестанет расти!

Родители поблагодарили доктора и в точности последовали его советам.

Карлищу посадили на диету. Ничего она не ела, худела, худела, но росла по-прежнему.

Вконец потеряв терпение, они решили рас-статься со своими детьми.

«Не сын, а просто стыдобушка, — думали родители, — из-за него над нами даже друзья смеются!»

Чтобы дети не нашли дорогу домой, их завели подальше от города. В тех чудесных местах было много полей, лугов, лесов и деревень.

Великан взялся обеими руками за длинные пряди волос Великанши, и оба превратились в столбы электропередачи.

«Папа! Мама! Где же вы? Ау-у!» — закричали Карлища и Великанчик.

Но кругом было тихо, только гудели и потрескивали провода на столбах.

«Пап, где ты прячешься? Мам, где ты прячешься?» — И снова тишина.

Два столба так и остались столбами, в великанов они больше не превратятся!

«Не дочка, а просто обжора, — думали родители, — из-за нее мы вылетим в трубу. Вот горе-то, вот наказание!»

Карлик надел широкополую красную шляпу в белый горох, Карлища тоже, и оба превратились в мухоморы.

Но кругом было тихо, только мухоморчики покачивали шляпками.

И двум мухоморам суждено навсегда остаться мухоморами!

Карлища и Великанчик громко звали родителей, кричали изо всех сил, но напрасно.

И Великанчик сел на большой камень и заплакал.

И Карлища, плача, села на зеленую травку.

Когда они поняли, что слезами горю не поможешь, то встали, высморкались и побрели куда глаза глядят. Вскоре они увидели реку.

Великанчик от низовья стал подниматься вверх по течению.

А Карлища от верховья спускалась вниз по течению.

К счастью, оба шли по одному берегу, иначе не было бы этой сказки.

Пройдя чуть больше километра, Великанчик встретил Карлищу.

Пройдя чуть меньше километра, Карлища встретила Великанчика.

Они остановились, улыбнулись, друг другу приглянулись и спросили: «Кто ты? Как тебя зовут?»

— Меня, — сказал Великанчик, — зовут Великанчиком, и я всамделишный великан.

И оба воскликнули: «Кто бы мог подумать!» И оба в один голос ответили: «Да-да, потому родители меня и бросили!»

— Меня бросили потому, что я слишком маленький, ведь это просто стыдобушка! — сказал Великанчик.

«Ну что ты, что ты!» — возмутились оба.

— Ты ничуть не больше меня, — сказал Великанчик, — это прекрасный рост.

«Вот и верь нашим родителям! Смотри-ка, мы прекрасно подходим друг другу!» — Тут оба, смутившись, замолчали.

— Я хочу кое-что сказать тебе, — начал наконец Великанчик, — но не решаюсь...

А сами думали: «Кажется, я знаю, о чем пойдет разговор...»

— Послушай, — сказал Великанчик, — я очень хочу, чтобы ты стала моей женой. Согласна?

Вместе дошли они до ближайшей деревни и направились прямо к мэрии. Мэр сидел в своем кабинете. Увидев молодых людей, он спросил: «Что вам угодно?»

— Меня зовут Великанчиком, — сказал юноша, — и я хочу взять в жены Карлищу — вот она.

«Нет ничего проще, — отвечивал мэр. — Ваши профессии?» — «А что это значит — профессии?» — «Ну как же — кто вы такие, чем кормитесь?»

— Я великан, — сказал Великанчик, — и кормлюсь слоновьими ножками.

— Меня, — сказала Карлища, — зовут Карлищей, и я всамделишная карлица.

— Меня бросили потому, что я слишком большая, ведь это просто разорение! — сказала Карлища.

— Ты ничуть не меньше меня, — сказала Карлища, — вот здорово!

— Правда? — отозвалась Карлища. — И я тоже... не решаюсь...

— Конечно! — отвечала Карлища. — Я как раз хочу, чтобы ты стал моим мужем!

— Меня зовут Карлищей, — сказала девушка, — и я хочу взять в мужья Великанчика — вот он.

— А я карлица, — сказала Карлища, — и кормлюсь жареными кузнечиками.

«Вы — карлица? Вы — великан? — удивился мэр. — Не может быть!» — «Уверяем вас, это правда!» — «Что ж, докажите!»

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

Тогда Великанчик предъявил свое великанское удостоверение, где черным по белому было написано, что он и в самом деле великан.

«Ничего себе! — воскликнул мэр. — Почтище, чем в боксерских перчатках сыграть партию в карты! Сомнений нет, ваши бумаги в полном порядке!»

Знаете ли вы, господин Великанчик, что вы самый маленький великан в мире?

«Знаем, — ответили они, — да чем же тут гордиться? Потому нас родители и бросили!»

— Меня, — сказал Великанчик, — за то, что я слишком маленький!

«Не стоит горевать, — успокоил их мэр, — ваши несчастья позади. Я открою балаган и буду выступать с вами на ярмарках. Цену за вход назначим целых десять франков — и быстро разбогатеем!»

Слева на вывеске я напишу:

ВЕЛИКАНЧИК, САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ВЕЛИКАН В МИРЕ...

Так они и сделали. С тех пор наши друзья, кочуя с ярмарки на ярмарку, побывали во многих странах, заработали кучу денег. Они все так же любят друг друга. Разумеется, у них когда-нибудь родятся дети. Но вот какие?

Может, великарлики?

А Карлица в свою очередь показала специальное свидетельство, подтверждающее, что она — действительно карлица.

— А вы, госпожа Карлица, знаете, что вы самая большая карлица на свете?

— А меня, — подхватила Карлица, — за то, что я слишком большая!

А справа:

КАРЛИЦА, САМАЯ БОЛЬШАЯ КАРЛИЦА НА СВЕТЕ!

Или карликаны?

Кто знает, кто знает...

Перевели с французского
Ирина и Александр
ИСТРАТОВЫ

КАК ИГРАТЬ С ЧАСТИЦЕЙ НЕ?

У частицы НЕ очень несговорчивый характер. Она постоянно все отрицает, запрещает, предупреждает: НЕ балуйся! НЕ хулигань! НЕ трожь! Но над ней очень легко посмеяться, как смеются ребята из детской литературной студии «Биномка». Чтобы частица НЕ не командовала, достаточно оторвать ее от привычных глаголов и, приставив к непривычным существительным, сочинить сказку. Ну, например, такую...

НЕ

НЕПУШКИ И НЕКОРОВЫ

Вот как-то раз стадо НЕПУШЕК пришло на лесную поляну травку пощипать. А там уже вовсю гуляли НЕКОРОВЫ. НЕПУШКИ увидели НЕКОРОВ, зашипели:

— Уходите отсюда, у нас здесь ученья будут! НЕКОРОВЫ плюнули в НЕПУШЕК, и те затухли сразу.

— Ученье — это хорошо, — сказала очень рогатая НЕКОРОВА, — мы вас сейчас научим, только слушайте. — И она встала на пенек и рассказала НЕПУШКАМ, как все надо делать. И началась счастливая жизнь. Было время к обеду. НЕКОРОВЫ повалились на траву и раскрыли рты. НЕПУШКИ быстро-быстро стали общипывать траву с поляны и выстреливать ею НЕКОРОВАМ в рот. При этом очень важно было не промахнуться. А то как какая НЕПУШКА промахнется, так у нее сразу рога вырастали. Когда половина НЕПУШЕК стали рогатыми, НЕКОРОВЫ насытились и решили отдохнуть до ужина. К ужину они проснулись и открыли рты:

— Есть хотим! — закричали они НЕПУШКАМ.

НЕПУШКИ, как добрые рогатые НЕКОРОВЫИ мамы, быстро зарядились нащипанной травой и опять стали выстреливать НЕКОРОВАМ в рот.

— Спасибо, — сказали НЕКОРОВЫ, насытившись, и в знак признательности угостили НЕПУШЕК. Они дали каждой НЕПУШКЕ по кусочку машинного масла и кружочку сервелата.

НЕПУШКИ пировали на поляне и обменивались мнениями о НЕКОРОВАХ.

— Вот какая польза от НЕКОРОВ, — говорила самая рогатая НЕПУШКА, смазывая кусочек сервелата машинным маслом.

— Конечно, — шепотом сказала другая, менее рогатая НЕПУШКА, заглатывая при этом свой бутерброд, — но при одном условии: если устроить им хорошую жизнь.

Она сказала это шепотом, потому что терпеть не могла излишнего шума и еще боялась разбудить спящих НЕКОРОВ. Потому что от плохого сна сервелат может перемешаться с машинным маслом, а это очень НЕВКУСНО!

Рисовал И. ОЛЕЙНИКОВ

НЕУЛЫБКА

Дело было осенью. Город наряжался в ледяные корочки. Они то светились на карнизах крыш и оконных форточках, то обламывались и падали на тротуар. Как-то раз по такому тротуару на цирковое представление шел клоун. Он поскользнулся и упал. И увидел, как из-под ледяной корочки глядит на него большая-большая НЕУЛЫБКА. Вокруг НЕУЛЫБКИ все было каким-то серым: летали серые мошки, кружилась серая пыль... А сама НЕУЛЫБКА извивалась на тротуаре, как дождевой червяк. Она была такой неприятной, что все обходили ее стороной.

— Бедная, бедная, — пожалел ее клоун и положил в карман. Потом он поднялся с земли, отряхнул с себя ледяные корочки и пошел в цирк. На представление.

— Шр, шр, — ворочалась в кармане НЕУЛЫБКА. — Что это он меня в темницу положил! Не хочу сидеть в этом темном кармане. Я проте-

стую! Что же получается: моя врагиня УЛЫБКА сидит на лице и выхваляется перед всеми, а я... — и НЕУЛЫБКА стрелой вылетела из кармана и села клоуну на лицо.

— Пи, — сказала настоящая УЛЫБКА и пропала.

— Вот пусть они теперь посмеются! — торжественно глянула в зал перекосившая лицо клоуна НЕУЛЫБКА.

Но зрители, увидев безобразную НЕУЛЫБКУ на лице их любимого веселого клоуна, ей просто не поверили и стали громко смеяться.

Тогда НЕУЛЫБКА не выдержала, перевернулась от злости и стала самой настоящей улыбкой.

Вот такая история случилась осенью.

С частицей НЕ помогала играть
Вера ЛИНЬКОВА

ДЕДУШКИН

(Жуткий

Однажды мы сидели на кухне и ужинали. Вдруг заходит наша 93-летняя бабушка и говорит:

— Смотрите, что я нашла в старом альбоме.

И показывает военную фотографию дедушки. Дедушка в пилотке набекрень, усы лихо закручены, а на шее у него висит автомат.

— Снесу ее в фотоателье, — говорит бабушка. — Пусть большой портрет сделают. А я его потом на стенку повешу. Напротив кровати.

Прошла неделя. Наступила ночь.

Спим мы себе, и вдруг на всю квартиру:

— Тра-та-та-та-та-та-та-та!!!

Мы вскочили и помчались в бабушкину комнату. Прибегаем, а там бабушка лежит, вся изрешеченная пулями.

Приехала, конечно, милиция. Смотрели-смотрели. Кто стрелял?.. Откуда стреляли?..

Ни-че-го непонятно.

Начали мы было горевать по нашей любимой бабушке, а папа и говорит:

— Че о ней горевать-то?! Зато комната освободилась!

Ну, мы и перестали... Прошла еще одна неделя. Приехала к нам тетя Груша из Житомира. Рояль купить. Мама ей постелила на бабушкиной кровати. Легли мы все спать.

Вдруг посреди ночи:

— Тра-та-та-та-та-та-та-та!!!

Мы вскочили и понеслись в бабушкину комнату. Прибегаем и видим: теперь тетя Груша лежит, вся изрешеченная пулями.

Опять приехала милиция. Опять смотрели-смотрели. Опять ничего не поняли.

Начали мы было горевать о тете Груше, а папа и говорит:

— Че о ней горевать-то?! Зато теперь у нас рояль есть!

Прошло еще две недели. И вот однажды захожу я в бабушкину комнату, смотрю на дедушкин портрет и вижу: раньше автомат у дедушки на шее висел, а теперь он его в руках держит.

— Дедушка, — говорю я с удивлением, — так, значит, это ты стрелял?!

— Тише, тише, внучек, — зашикал на меня дедушка. — Ишь какой ты сообразительный.

КО

ПОРТРЕТ

(рассказик)

— Да, сообразительный, — с досадой махнул я рукой. — А в школе одни двойки получаю.

— Это дело поправимое, — отвечает дедушка. — Возьми мой портрет, снеси его в школу да повесь в кабинете литературы, вместо писателя Толстого.

На следующий день я так и сделал. Пришел на полчаса пораньше и заменил Толстого на своего дедушку.

А тут и урок. Заходит в класс преподаватель Василь Васильич и говорит:

— А ну-ка, Головастики, расскажи про поэта Грибоедова. А Головастики, между прочим, это я.

— Грибоедов, — начал я рассказывать, — очень любил есть сырые грибы.

— Двойка, Головастики! — говорит Василь Васильич.

Не успел он эти слова произнести, как раздалась автоматная очередь:

— Тра-та-та-та-та-та-та-та!!!

Василь Васильич так на пол и повалился, весь пулями изрешеченный.

Вот тебе и Грибоедов...

На другой день дедушка мне говорит:

— Теперь снеси портрет в кабинет истории и повесь вместо полководца Суворова.

Отнес я дедушку в кабинет истории и повесил вместо Суворова.

Заходит Нонна Петровна. Наша историчка.

— Головастики, — говорит с ходу. — Кто такой Наполеон?

— Наполеон, — отвечаю я уверенно, — это французский коньяк!

— Двойка!! — возмущенно кричит Нонна Петровна.

Ну-ну, думаю, милая, ставь двойку...

Только она журнал открыла... А тут:

— Тра-та-та-та-та-та-та-та!!!

И Нонны Петровны как не бывало.

Больше никто мне двоек не ставил. Я сделался круглым отличником и окончил школу с золотой медалью. Потом поступил в университет и тоже окончил с золотой медалью. Потом стал аспирантом, потом доцентом, потом профессором, потом академиком, потом президентом Академии наук.

И везде, где бы я ни находился, со мной был портрет любимого дедушки с автоматом в руках.

Рисовал А. ДУБОВИК

Всем известно: обычные куры клюют зерна. А знаете ли вы, что «Черная курица» питается анекдотами? Почему? Да потому, что «Черная курица» — это общество детских писателей, которые очень любят детские анекдоты.

Ребята со всей страны присылают «Черной курице» свои анекдоты, а «Черная курица» выбирает самые смешные и помещает их в книжку. Уже вышло несколько книжек под названием «Детские анекдоты». Если и вы захотите поделиться своими смешными историями, то присылайте письма по адресу: 101000, Москва, Чистопрудный б-р, 12а, «Черная курица».

А пока вот вам несколько забавных случаев из очередной книжки под названием

Судят маленького дракончика. Судья:

— Ты признаешь, что съел своих бабушку и дедушку?

Дракончик всхлипывает:

— Признаю.

— Ты признаешь, что съел своих папу и маму?

Дракончик всхлипывает:

— Признаю.

— Так кто же ты после этого?

Дракончик рыдает:

— Сиротинушка-а-а!..

Штирлиц шел по улице. Вдруг прямо перед ним упал кирпич.

— Вот те раз! — сказал Штирлиц.

— Вот те два! — сказал Мюллер и сбросил с крыши второй кирпич.

Пришел бюрократ в баню и говорит кассирше:

— Получите указанную в тарифе сумму денег и выпишите билет на одно лицо.

— А что, вы остальное мыть не будете?

Петька и Василий Иванович едут на паровозе. Василий Иванович спрашивает:

— Ты, Петька, какие дрова в топку бросаешь?

— Прямые.

— Бросай кривые, сейчас поворачивать будем.

Мама приходит с дочкой к врачу.

— Не знаю, что делать: у нее все время глаза навыкате и улыбается без конца.

— А вы косу послабей заплетайте.

Д Е Т С К И Е А Н Е К Д О Т Ы

Чебурашка спрашивает Гену:

— Ген, это правда, что изюм бегают?

— Нет, не бегают.

— Ну вот, опять Шапокляк меня тараканами накормила!

В школе диктант. Учительница читает:

— «Вороне где-то Бог послал кусочек сыру».

Вовочка тянет руку:

— Вы же говорили, что Бога нет.

— Сыра тоже нет, что же теперь, и диктант не писать?

Решил Чебурашка на рыбалку пойти, а червей копать неохота. Повесил на крючок табличку «Червяк» и закинул в речку. Вдруг видит — клюет, вытаскивает, а на крючке табличка «КАРАСЬ».

Мама возвращается с Вовочкой из гостей и ругает его:

— Мало того что ты заснул, когда тетя Сима пела романс! Но ты ведь еще и проснулся, когда она брала верхнюю ноту, и крикнул: «Да впустите же домой собаку!»

Около памятника Пушкину.

Вовочка спрашивает экскурсовода:

— Скажите, кому этот памятник?

— Пушкину, мальчик.

— Это который «Му-му» написал?

— Нет, мальчик, «Му-му» написал Тургенев.

— Как же так, «Му-му» написал Тургенев, а памятник — Пушкину?!

Рисовал А. КОТЛЯРОВ

Трамвай

7'93

Ежемесячный журнал
Издается с января 1990 г.
ISSN 0236-3275
Индекс 70960
Тираж 100000 экземпляров

Г
ГрэфикАрт

АВТОРИЗОВАННЫЙ ДИЛЛЕР

Kodak
HEWLETT
PACKARD
Authorized
Dealer
GBC

телефоны:
925 26 44, 921 58 47
факс:
(095) 921 58 47

101000, Москва, Мясницкая, д. 13, стр. 10

КУЗБАССОЦБАНК

принимает
финансовое участие
в издании журнала

Юридический адрес: 103473, Москва
ул. Садовая-Самотечная, д. 13/14, стр. 1
© Издательство „ТРАМВАЙ“
Произведения взрослых авторов редакция
не рецензирует и не возвращает, а только
сообщает решение

Фотоформы: АО «АССОЦИАЦИЯ
«МЕДИЦИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»,
101000, Москва, Петроверигский пер., 6/8
Печать: фирма WSOY г.Порво, Финляндия

УЧРЕДИТЕЛИ:
Дубовик А.Е.
Иванов А.В.
Кургузов О.Ф.
„Гуманитарный центр“
г.Кемерово